

УДК 316.42+304.4

В. Е. Шедяков

доктор соціологічних наук, кандидат економічних наук, доцент,
незалежний дослідник (г. Київ)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Жить – это создавать, создавать – это радоваться.
Вера Жакова, «Град Китеж»

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. С одной стороны, состояние социокультурной среды – важнейший фактор развития и реализации творческого потенциала каждого, с другой – сама творческая активность населения является весомым аргументом становления среды. Формирование общественной среды, способствующей социальной активности – важнейшая задача общества, а создание предпосылок, культивирование и реализация одаренности – обязанность государства. Условия кризиса усиливают общественную потребность в инновациях и напряженном труде, и сам кризис в существенной мере вызван сковывающим развитием созданных в глобальном масштабе возможностей творчества и самоуправления.

Анализ исследований и публикаций по теме, выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья. В материале использованы научно-методологические и номенклатурно-терминологические традиции контекстового изучения ценностно-смыслового пространства, созданные исследованиями таких авторов, как: Т. Кампанелла, Л. Архангельский, Э. Афонин, В. Бакиров, Л. Беляева, С. Богдан, И. Борзихина, Т. Ветрова, Б. Додонов, О. Дробницкий, А. Здравомыслов, Д. Калаич, В. Ковалёв, О. Лушников, Э. Паин, Э. Розенталь, В. Сагатовский, Н. Федотова, Г. Фрайер, Э. Фромм, В. Шановский, В. Шилов, Р. Шукина, Л. Яковлев и некоторых других, традиции формирования и изучения молодежной политики О. Балакиревой, Ю. Волкова, Б. Дементьева, И. Ильинского, В. Лисовского, В. Лукашука, Л. Рубиной, Е. Самариной, М. Суслова, О. Шабалина, Е. Якубы, а также концептуальные подходы в анализе процесса творчества у В. Библера, А. Бутенко, И. Буяна, Г. Гиргинова, Э. Ильенкова, А. Коршунова, А. Лосева, А. Любичева, В. Барулина, Л. Выготского, Ю. Давыдова, Р. Додонова, Р. Косолапова, Б. Межуева, Т. Ойзермана, Я. Пономарёва, Е. Режабек, Л. Сохань, А. Спиркина, В. Толстых, В. Тугаринова, А. Уледова, В. Шаповалова, В. Шинкарука для характеристики духовной жизни общества, соотношения общественной психологии и идеологии в ней. Классическими стали труды по использованию Public Relations в социально-политической сфере, созданные такими авторами, как: Д. Бурстин, Д. Доти, Д. Лиллекер, Д. Макгинес, Л. Сабато, А. Салливан и др.

На этом фоне **задача статьи** – подытожить этап анализа взаимной потребности социокультурной среды общественных отношений и творческой активности населения.

Основная часть. Творчество составляет как основной двигатель исторического процесса, так и способ осуществления человека. Материальные и духовные культурно значимые пространственно-временные формы вещей, общественных контактов и процессов создают социально-экономический порядок, имеющий внутренние и внешние очертания [1–5]. Решающее значение приобретает исторический подход, всесторонний анализ данного социального явления, его составляющих и условий его существования. Человек, общество, хозяйство – феномены органические, а не механические. Их нельзя описывать исключительно в терминах материальных интересов и эгоистического выбора, а этнос часто выступает как самостоятельная недробимая историческая величина с собственными задачами, волей, привычками. При этом культурно-цивилизационный мир принципиально един, но это единство различного. Социальные

системы и несистемные целостности выступают как диалектическое многообразие качественно отличных друг от друга взаимосвязанных образований. Существование же различных подсистем социального мира предполагает, с одной стороны, возможность их обособления, а с другой – появление идеальных реакций у части этих подсистем. Так реализуется соотношение устойчивости и изменчивости, цивилизации и личности. Присвоение объектов прошлого труда становится и освоением культурного поля в целом, приращением всей социальной ткани. Это единство волнообразного (периодического) и необратимого развития социальности суть процесс циклов развития культурно-цивилизационных миров. В глобальном масштабе историческое значение творческой активности в формах игры, учения и труда меняется с развёртыванием системообразующих отношений труда, собственности и управления в обществе [6–11].

Однако, отчуждение – принудительная социализация в неприсущих человеку формах – общественно необходимо до создания адекватного материального и духовного фундамента самораскрытия человека (и природы им). При этом всеобщность / тотальность отчуждения акцентирует возможности иррационально-превращённых форм в реализации творческой одарённости человека, необходимость раскрывает потенциал свободы. Одним из важнейших измерений прогресса человечества становится мера общественной востребованности реализации глубоко индивидуальной комбинации сущностных сил каждого, соотношение внешнего принуждения и внутреннего побуждения конкретных форм их проявления. Уже продукты труда как стоимость есть лишь вещное выражение человеческого труда, вещная видимость общественного характера труда. Вообще социально-политический регресс – индивидуальная редукция до звериных инстинктов и общественная атомизация – стимулируется средой «сумеречного сознания», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. Однако человечество уже исчерпывает потенциал прежнего типа развития, базировавшегося на стремлении к безграничному хозяйственному экстенсивному росту, требовавшего повышения неравномерности социальных возможностей, экспансии на новые рынки и, следовательно, постоянства потребительского угара и военных авантур. Вместе с тем, оперевшись в непреодолимую преграду угрозы всему живому от устаревающих стратегий, человечество и вынуждено, и имеет всё необходимое, чтобы переходить к акценту на интеллектоёмкие экологичные естественно-природные технологии с приоритетом уважения к окружающей среде и гуманизации общества.

Творчество позволяет воплотить сущностные силы человека, потому имманентно его природе [12–14]. На пересечениях этих осей антропосоциогенеза сформированы представления о трёх взаимообуславливающих ипостасях культуры: Истине, Добре и Красоте. Человек приходит, чтобы воплотиться с той полнотой, с какой сможет в существующих обстоятельствах: на животном (поеть, попить, дать потомство, повысить комфорт и т. п.), социальном (занять и использовать более высокую позицию в социуме), творческом (в созидании, в частности, духовно-смысловом). В этом контексте потребитель – «экономическое животное» (Д. Калаич). Соотношение собственно человеческого, святого и звериного начал в отдельном индивидуе и в общественном бытии всякого культурно-цивилизационного

мира различно. Противоречие родовых сил развёртывается в социальные конфликты, вызывая варианты сублимации. Если внутренняя характеристика сил – их рационально-эмоциональная определённость, то внешняя – единство вещественного содержания, форм вещественных и общественных. Вектор подвижности этого баланса формирует разные приоритеты при создании: как в божественном уподоблении при продуцировании / творчестве смыслов, так и в животном – при биологическом репродуцировании / размножении. Звериное начало искушают сытостью. Человеческое – справедливостью в обеспечении реализации идеалов свободы, равенства и братства. И путь социально-экономических реформ – направление укрепления собственно человеческого начала в обществе, соответственно – очеловечивания общественной жизни, гуманизации социально-политических и социально-экономических отношений.

Длительная эпоха приоритета гонки за уровнем удовлетворения растущих материальных потребностей на базе расходования простого труда зримо выявила свои пределы, связанные с неравномерностью концентрации возможностей и угрозами не только экологии человека, но и всей планетарной экосистеме. Постсовременность, постиндустриализм и постглобализм усиливают дрейф общественных отношений в направлении повышения роли знания и интеллектоёмких ресурсно-методологических баз. Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках predetermined рождением жизненной дороги, то сегодня в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животной-вещной репродукции. Одновременно духовное творчество как неотъемлемая определённость духовного производства, оказывается крайне чутким к отчуждающим человеческую личность факторам. Вместе с тем растёт заинтересованность в паразитировании именно на духовной (в частности, интеллектуальной) одарённости, сдвигая акценты в процессах отчуждения.

Вооружённость интеллектом и техникой тем более требует прочного социокультурного основания. И если ранее, зачастую, на первый план выходила связь аморальности с расширением диапазона выбора, принося успех отсутствию нравственного ригоризма, то теперь этическая опасность неразборчивость граничит с фатальной опасностью для ойкумены. Именно нравственные стержни через традиции, устои, обычаи создают и оберегают общество и его экономику. И вопрос распространения социально ответственного поведения приобретает кардинальное значение. При этом аккультурация / социализация формирует две альтернативные стратегии: борьбы либо за свою цивилизацию, либо за себя (с присоединением к ценностям и смыслам наиболее успешной в данный период истории).

Интеллектуальное и нравственное измерения общественной жизни и хозяйственно-производственной деятельности формируют как качество фундаментально-методологического фундамента практико-теоретического освоения действительности, так и напряжённость творческого поиска. Разрыв в уровнях их развития таит опасности для цивилизации и отдельного человека. Под влиянием уровня разделения труда включённость духовного творчества (прежде всего, научно-интеллектуального и художественно-образного) в процесс существующего общественного производства приобретает черты доминирования анализа / синтеза, соотношения универсальности / функциональности. Состояние и динамика социокультурных полей продуцирует формы переплетений теоретического и повседневного уровней индивидуального и общественного сознания, взаимосвязей общественной психологии и общественной идеологии.

Качество общественных отношений постсовременности и постглобализма сдвигает характеристики общественно-необходимого человеческого труда к творчеству, вытесняя мускульно-телесные физические и энергетические функции в прерогативы систем машин и автоматов. Создаются социальные основания и материально-техническая база для акцентирования именно творческой способности в про-

фессиональной деятельности человека. Трудовое начало общественной жизни проявляется в аспектах как стоимостно-праксеологических, так и ценностно-аксиологических. А всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространённость капитализированной формы богатства, которое и выступает, в частности, капиталом реальным, социокультурным etc., проявляясь в процессах очеловечивания-овещивания в общественной жизни и функции личности в социальной структуре. На наш взгляд, постсовременный и постглобальный динамизм соотношения содержания и форм труда для обеспечения гармонии интересов ресурсно-методологическими базами стратегической футуродиагностики и общественного дизайна в актуализации научно-интеллектуального потенциала предполагает, прежде всего, обеспечение конкретности всеобщего труда, расширение использования условия умного общества для реализации конкретно-всеобщего труда, новые грани соразонирования процессов индивидуализации, соответственно, одарённости каждого субъекта деятельности, а также социализации / аккультурации – в соответствии с общественными условиями труда. Поскольку сложный труд в условиях структурирования хозяйствования экономической знаний имеет потенциал развёртывания от прежнего, общественно-случайного, в конкретно-всеобщее положение, имманентные ему структуры стимулирования не просто выходят на передний план, а тоже могут претендовать на уровень конкретно-всеобщих, ориентируя на адекватные изменения в материально-технической базе и социально-политических отношениях. Одновременно место общественной предрасположенности к отчуждённому канону и индивидуальному порыву к творчеству заняла общественная потребность в творчестве, дополняемая индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы [15–21].

Изменение роли творческой активности в обществе неминуемо расширяет круг участвующих в принятии решений, размывая деление на управляющих и управляемых. Отсюда, в частности, – усиление тенденции к реализации функций «добровольчества», появлению разнообразных «активистов». Феномен добровольной деятельности известен издавна, однако ныне он становится важнейшим фактором глобальных, региональных и национальных трансформаций. Его усиление отражается в формах социального и индивидуального творчества, проявляется в разнообразии волонтерства, осуществляется в преломлении досуга и гражданской активности, общественно ответственного поведения и самореализации. Одновременно создаются условия и для маскировки под него разнообразных корыстных интересов. Само наличие общественной среды квазидемократических социально-политических образований, с одной стороны, позволяет их правящим и оппозиционным элитам за внешними формам скрывать совершенно отличное от усреднённых шаблонов содержание, но, с другой, делает их уязвимыми к воздействиям под лозунгами реализации декларируемых ценностей. Добровольная деятельность как социальное явление отражает элементы кросс-культурные и специфические. Ценности по своей природе как раз и являются личностным срезом общественного сознания, раскрываясь через познание идеального, духовного, общекультурного. Ценностно-смысловые комплексы складываются и реализуются на двух основных уровнях: мировоззренческом и функциональном – формируя, соответственно, подсистемы ценностно-мировоззренческих и ценностно-функциональных комплексов, отражающих, преимущественно, идеально-духовные и реально-бытовые срезы бытия. Динамика добровольной деятельности характеризуется неравномерностью, разнонаправленностью, сменой акцентов и баланса возможностей / рисков в череде общественных Сверхпроектов, проецирующих свою силу на жизнедеятельность каждого.

Так, отечественная история включает в себя, например, опыт институтов милиции как вооружённой самообороны народа, народных заседателей в судах, советов народных депутатов, профессиональных союзов и объединений по

интересам, добровольных народных дружин и комитетов народного контроля, программ «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО) / «Будь готов к труду и обороне» (далее – БГТО) Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (далее – ДОСААФ) и разнообразия кружков юных натуралистов, трудармий и субботников, помощников милиции т. п. Наряду с жилищно-эксплуатационными конторами (далее – ЖЭК) существовали институты жилищного актива, председателей подъездов и домов. А перестройка активизировала самые разные неформальные объединения и дискуссионные клубы [22–24]. Воспитывалась культура не только высших мировых достижений и напряжённого труда в команде, но и самоуправления.

Период жизненных исканий и социального осмысления делает **естественным творческий поиск молодёжи, что усиливает значение молодёжной политики** в ракурсе развёртывания разумной инициативы и творчества масс, обучения их сознательному участию в управлении. При этом трансформация качества социальности фиксируется межпоколенческими различиями. Социальное развитие – явление гораздо более неоднозначное, нежели технико-технологический прогресс. Если ориентироваться не на формально-количественный, а на содержательно-качественный подход, именно отношения к состоянию ценностно-смысловых комплексов фиксирует разницу поколений: если людей интересует разное, если они оценивают что-либо по-разному – поколения изменились. При этом проявляется тонкая грань: с одной стороны, свобода человека (в том числе и возможности отличаться от прочих) – фундаментальная ценность общества, дополнительная ресурсная база развития; с другой – свобода самовыражения заканчивается там, где появляются элементы посягательства на свободу другого; обеспечение же сохранности нравственно-духовных устоев общества выступает важной составляющей частью безопасности общества. И новые модели управленческих композиций социального менеджмента должны учитывать наличие этих аспектов [25–29].

Овладение молодёжью общественно значимыми подходами, ценностными иерархиями, смыслами является одним из определяющих направлений формирования будущего. Направленное же влияние на социализацию молодёжи ресурсами молодёжной политики должно учитывать возросшее разнообразие различных неформальных объединений. Если центральным стержнем социализации в Советском Союзе была ось «октябрёнок – пионер – комсомолец» (с наличием множества кружков, технических объединений, спортивных секций, политических клубов, школьных и студенческих театров, Клубов веселых и находчивых, Клубов самодельной песни, Клубов интернациональной дружбы, разнообразных кружков при школах, ЖЭКах, Домах пионеров, Дворцах творчества молодёжи, Всесоюзных спортивных обществах и т. д., то в условиях перестройки она стала характеризоваться активным социально-политическим разнообразием и соответствующими неформальными увлечениями (сторонники общества «Мемориал», анархо-синдикалисты, экологи и проч.). Акцентируется «другая» культура, что со временем потребовало активизации и антропологии действия. Первоначально партийно-комсомольские вожди пытались контролировать, организовывать и направлять их деятельность: при районных, городских, областных и Центральном комитетам Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (далее – ВЛКСМ) проводились их слеты, централизованное обучение, рассмотрение проблем. При этом попасть в число участников таких встреч было, зачастую, сложнее, нежели в число делегатов очередного комсомольского съезда: например, на Всесоюзной встрече молодёжных лидеров среднее представительство – один человек от области, делегированный на конкурсных началах, тогда как на комсомольские съезды направлялись делегации. Усиливались и разнообразились направления активности: например, в рамках телевизионных «мостов» между Ассоциацией ораторского искусства Соединённых Штатов

Америки (далее – США) и Студенческим Советом Союза Советских Социалистических Республик, сети политических клубов, формирования так называемой «красной квоты» в Верховном Совете Союза Советских Социалистических Республик (при М. Горбачёве была введена квота представительств в Верховном Совете от общественных организаций, в том числе и молодежных – В. Ш.).

Новейшая история с предельной полнотой выявила ловушки догоняющего развития и проблемность имитационного варианта. Как порой шутят сейчас в социальных сетях: «Во фразу «Мальчик склеил модель в клубе» теперь вкладывают совсем другой смысл». Например, сегодня в украинских условиях уже не говорят на студенческих транспортных маршрутах о содержательных моментах науки и производства – приоритеты реально изменились. Теперь (и это активно поддерживается выделением под соответствующие развлекательные программы лучшего телевизионного времени, передовых страниц популярных газет и т. п. – В. Ш.) молодёжь занята «танцами на майдане», песнями в разнообразных «голосах страны», бессмысленными викторинами. Участие в политических акциях – преимущественно средство заработать и «потусить». А кумиры – среди спортсменов, певцов, танцоров. Вопреки тенденциям динамики социального развития объёмное восприятие разнообразия мира сводится к линейной логике: получить и потратить для комфорта и удовольствия деньги. Таким образом, на данный момент в фокусе генерализующего восприятия – техники не созидания, а заполучения и расходования денег. Вряд ли сохранение такого подхода способствует выращиванию будущего; подлинные лидеры (региональные, национальные, мировые) вырастают, впитывая понятия долга, чувство исторической ответственности и требования жёсткой дисциплины / самодисциплины мыслей, чувств, действий.

Описанные динамики требуют использования возможностей государства для выделения элементов культуры творчества и участия в самоуправлении, их культивирования и защиты [30–38]. Всякая модернизация несёт в себе в снятом виде и элементы прошлой истории; институциональная память существенно влияет на оптимизацию соотношения процессов управляемых, самоуправляемых и неуправляемых. Притом умение облекать свои устои в адекватные времени формы настояно на особенностях ценностно-смысловых комплексов как квинтэссенции обеспечения собственной концептуальности, культуры, вероучения, идеологии, цивилизационного кода, этики [39–44]. Нужно учитывать, что под влиянием разнородных ценностно-смысловых комплексов социальная структура – носитель разных циклов и ритмов, выделение которых требует преодоления субъективизма и личных пристрастий. Именно поэтому крайне важно обеспечить положение продуктивных ценностно-смысловых комплексов как определяющих трансформацию культурно-цивилизационного мира. Самодвижение общественной целостности обеспечивается контуром самоуправления (задание и поддержание выходных характеристик системы) и координации (задание и поддержание характеристик отношений связи между элементами), взаимовлияние которых рождает циклы трансформаций с вереницей волн прогресса / регресса. Существенным при этом является обеспечение, во-первых, приращения материальной и духовной культуры, во-вторых, прав и свобод каждого члена общества. В этой ситуации положение инакомыслящих – важный симптом социокультурного состояния общества, особенно чувствительного в постсовременной, постглобальной и постиндустриальной среде. Обретение смысла, включение в социокультурное пространство становится осознанным личностным выбором, становлением как гражданственности, так и общественных полей (совокупность которых складывается в социальную ткань общества, приобретающую форму социального капитала – В. Ш.). Соответственно, представления об обществе и государстве общего процветания (благополучия) сегодня связываются с ценностно-смысловыми комплексами не праздности

и потребительства, а созидания и творческого поиска. Это ориентирует не на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их обслуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Соответственно, важен исторический опыт создания милиции как вооружённой самообороны народа, народного контроля, народных заседателей, народно-представительства в органах власти и т. д.

Приоритетным является обеспечение государственной поддержки как стимулирующей участие каждого в творчестве и управлении среды (прежде всего, адекватное преобразование системообразующих отношений труда, собственности и управления – *В. Ш.*), так и формирования образовательно-научно-производственных кластеров инноваций. Важнейшим показателем состоятельности государства является его способность обеспечить основные права и свободы граждан, его прогрессивности – возможностью развития и реализации всей разносторонней творческой одарённости населения. Соответственно, определяющими осями демократического устройства постсовременного социального капитала, вокруг которых формируются и прочие признаки, являются доминирующие требования к обществу и его структурам в обеспечении прав и свобод граждан, развитии и реализации творческих возможностей каждого, регулятивной роли права. Поэтому ныне дополнительные вложения «в человека» – это отнюдь не обременительная социальная нагрузка, а непременно условие качественного участия в конкурентной борьбе культурно-цивилизационных миров на верхних этажах экономики, где место экономики на переменном капитале в качестве магистрального направления стратегического успеха занимает творческая деятельность, требующая тщательной подготовки и развития привычки к общественно ответственным инновациям.

Причём, хоть многоуровневые социальные коммуникации – это неотъемлемый атрибут гражданского общества, сегодня ситуацию с обеспечением социальной безопасности существенно обостряют ресурсы влияния массовой культуры и конкуренции смыслов (прежде всего, через Интернет, используя возможности интернет-активизма – *В. Ш.*). Социальная же безопасность, совместно с безопасностью экономической, экологической, информационной и т. д., является неотъемлемой составной частью системы общественной безопасности. Её роль только возрастает в эпоху технологий гуманитарных интервенций, непрямого действия, гибкой власти, разумной силы и т. п. Кроме индивидуальных воздействий на лица принятия важных решений, все большее значение приобретают социальные воздействия на население с целью склонить к желаемым действиям / бездействию. А сценарии «разнообразного бархата» предусматривают подготовку и небольших групп «активистов», и системы представлений широких слоев. Возникновение транснационального политического и культурного пространства через диффузию норм, правил, принципов и ценностей усиливает значение именно этого канала внешнего воздействия.

Государство должно не принуждать население, а обеспечивать наилучшие условия общественно приемлемого развития и реализации задатков к творчеству и управлению за счёт формообразования и защиты традиций и устоев на основе ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. Уровень реализации прав человека, качество его жизни, возможности творческой самодетельности и самовыражения – принципиальные завоевания общественного развития, неотъемлемые черты прогресса. Соответственно, отказ от идеологии социального государства мог бы привести не только к утрате трудового (в частности, научно-интеллектуального – *В. Ш.*) потенциала, ослаблению заинтересованности работников, но и к подрыву социокультурной базы общественного согласия и социально-экономического развития. Так, сбрасывая с себя

ответственность: снижая социальные выплаты в пользу усиления силового блока, взвинчивая тарифы и налоги, создавая предпосылки падения курса национальной валюты, усложнения жизни производителям, субъектам научно-технического творчества и участникам экспортно-импортных операций, ухудшения пенсионного и медицинского, обеспечения и т. п. – государство не только подрывает количественные и качественные показатели жизни, вымывая из страны одарённое и активное население, но и приобретает черты полицейско-бюрократического, совершенно не адекватного эпохе.

При выработке и осуществлении молодежной политики государство должно поддерживать социоэтнический плюрализм субкультур и их взаимовлияние как условие своего существования, фактор общественной безопасности, а также источник саморазвития. Поэтому при работе с молодежью особенно важно учитывать, что изменения ценностных ориентаций происходят неоднозначно, многоуровнево, и даже разнонаправленно, они дифференцируются для различных регионов, профессиональных и демографических групп, испытывают воздействие «больших кондратьевских волн» и циклов культурного развития, часто приобретает скрытые, инверсионные или устаревшие формы. При исполнении надлежащих мер регулирования разнообразие – не база конфликтов, а залог развития и успеха. Необходимо использование технологий обеспечения постсовременных информационных воздействий – стимулирование позитивных изменений и прогрессивных общественных мутаций.

С этих позиций заведомо желательнее, чтобы социокультурные механизмы будущего начинали работать еще до того, как будут полностью разрушены схемы прошлого. Иначе множатся «выжженные территории» и социокультурные «лунные ландшафты». В результате, как известно, «за серыми приходят черные»: народ жаждет порядка и получает диктатора. Люмпенизированные массы склонны искать покровителей из числа завязанных демагогов и драчливых авантюристов. Ни массы, ни «критически настроенные личности» не являются гарантированной базой поддержки прогрессивных преобразований и опорой против самозванства. Реакционность и обскурантизм утопий вовсе не мешает им рядиться в привлекательные одежды, обеспечивающие сочувствие как обездоленных, так и привилегированных слоев. Именно искус простых и быстрых решений, ухода от личной ответственности выбора в обволакивающее удобство растворения во внешней воле в конечном итоге и дает себя знать в виде фундаментального отката назад под облик движения вперед, а также в формах самозванства. Страны, демонстрировавшие высокие показатели всех сторон социального общежития, как правило, основывались на объединении усилий различных слоев населения. Предпосылками для этого являются слом административно-бюрократического панциря, преодоление милитаристского окостенения, демократические преобразования, позволяющие широким кругам народа участвовать в выработке и осуществлении общественно значимых решений.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в научном направлении. В целом историческое состязание выигрывали державы, опиравшиеся на традиции и находки, устойчивость и способность к поиску, широкое взаимодействие и культивирование специфических особенностей.

Созданная в глобальном масштабе материально-техническая база развития требует адекватных преобразований общественных отношений, прежде всего – в направлении форм развёртывания творчества и участия в самоуправлении каждого, а значит, реализации созидательной активности народных масс.

Своевременная поддержка и формирование вектора разумной инициативы позволяют обеспечивать социальному наследию и историческому опыту народа инновационные проявления.

Крайне важно, чтобы различные формы добровольчества (в частности, гражданские объединения, группы ак-

тивистов и т. п. – В. Ш.) служили раскрытию народного творчества и разумной инициативы масс, а не реализации узкокорыстных интересов внутренних (а тем более внешних – В. Ш.) групп влияния.

Прикладные антропологи и сторонники аккумуляции, например, связывали разрешение противоречия между традиционными социокультурными нормами и потребностями развития в реализации стратегий взаимной аккомодации (привыкания) и адаптации старого и нового. Преемственность поколений осуществляется не только на биологическом уровне: благодаря генетическому механизму, – но и на социокультурном: прежде всего, в ценностно-смысловых конструкциях.

В этой ситуации полезными при проведении молодежной политики становятся не столько разовые специальные решения, сколько создание адекватной среды, поддерживающей тенденции демократизации общества, либерализации хозяйствования и нахождения прогрессивных форм для традиционных ценностей.

Наконец, важнейшим фактором воспитания молодежи становится наличие личного примера, использование в качестве регулятивной модели варианта не «делай так», а «делай так, как я».

Литература

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
2. Батенин С. Человек в его истории / С. Батенин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 295 с.
3. Шедяков В. Соціальна творчість та інноваційність стратегічного управління / В. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2013. – № 1–2 (57–58). – С. 42–51.
4. Шедяков В. Співвідношення соціальних вимірів історичного процесу / В. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2013. – № 59. – С. 47–59.
5. Шедяков В. Переход от приоритетов потребительства к ценностям творчества – условие развития культурно-цивилизационного мира / В. Шедяков // Приоритетні напрями вирішення актуальних проблем суспільних наук : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – Одеса, 2015. – С. 85–89.
6. Плетников Ю. О природе социальной формы движения / Ю. Плетников. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 247 с.
7. Арефьева Г. Социальная активность / Г. Арефьева. – М. : Политиздат, 1974. – 230 с.
8. Ануфриев Е. Социальная роль и активность личности / Е. Ануфриев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 157 с.
9. Жизнь как творчество / В. Шинкарук, Л. Сохань, Н. Шульга и др. – К. : Наукова думка, 1985. – 302 с.
10. Загородний О. Творчество масс и его стимулирование / О. Загородний. – К. : Политиздат Украины, 1983. – 128 с.
11. Шедяков В. Человеческий фактор : раскрытие и развитие творческой активности в формах отчуждения / В. Шедяков // Нова парадигма. – 2014. – Вип. 120. – С. 96–113.
12. Буян И. Труд становится творчеством / И. Буян. – К. : Политиздат Украины, 1987. – 133 с.
13. Пономарёв Я. Психология творчества / Я. Пономарёв. – М. : Наука, 1976. – 303 с.
14. Шедяков В. Человек на производстве : объект отчуждения или субъект творчества / В. Шедяков // Проблемы підвищення ефективності економіки та управління в сучасних умовах : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. до 80-річчя М. Коваленко. – Одеса, 2016. – С. 149–152.
15. Гарт Т. Почему люди бунтуют / Т. Гарт. – СПб. : Питер, 2005. – 461 с.
16. Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л. Бляхера, Б. Межуева, А. Павлова. – СПб. : Алетейя, 2008. – 360 с.
17. Рейнгольд Г. Умная толпа : новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
18. Эллиот Ж. Другая революция / Ж. Эллиот // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – С. 147–152.
19. Розенталь Э. Парадоксы протеста / Э. Розенталь. – М. : АПН, 1985. – 272 с.
20. Межуев Б. Революция – в сторону от Равенства и Свободы / Б. Межуев // Логос [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.logosjournal.ru>.
21. Куницка Г. Протестна активність як складова політичної участі / Г. Куницка // Освіта України. – 2010. – № 3. – С. 62–67.
22. Шедяков В. Трансформация социокультурных измерений гражданственности / В. Шедяков // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира : от протестной к созидательной активности : сб. науч. статей Міжнарод. научно-практ. конф. – Курск, 2015. – С. 151–159.
23. Шедяков В. Развитие добровольной деятельности как черта постсовременности / В. Шедяков // Політологія, філософія, соціологія, психологія: контури міждисциплінарного перетину : матер. IV Міжнар. наук.-практ. конф. – Одеса, 2016. – С. 19–24.
24. Шедяков В. Дискуссионные политические клубы – важная форма стимулирования гражданской активности студенческой молодежи / В. Шедяков // Политклубы в системе идеологической работы : Методические рекомендации в помощь организаторам политической учёбы молодежи. – Х., 1989. – С. 27–37.
25. Ильинский И. Молодёжь и молодёжная политика / И. Ильинский. – М. : Прогресс, 2004. – 158 с.
26. Волков Ю. Социология молодежи / Ю. Волков. – Ростов-на-Дону : Лицей, 2008. – 175 с.
27. Зубок Ю. Проблемы риска и социология молодежи / Ю. Зубок. – М. : Планета, 2007. – 184 с.
28. Шедяков В. Розвиток творчості в процесі отримання освіти – умова формування сучасної особистості / В. Шедяков // Вісник Національного авіаційного ун-ту. Серія «Філософія. Культурологія». – 2011. – № 1(13). – С. 27–31.
29. Шедяков В. Социализация молодежи и молодёжная политика : использование возможностей ценностно-смысловых конструкций для стимулирования желательных поведенческих изменений / В. Шедяков // Молодёжное движение : исторический опыт и проблемы : матер. Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф. – Пермь, 2013. – С. 223–231.
30. Бутенко А. Власть народа посредством самого народа / А. Бутенко. – М. : Мысль, 1988. – 203 с.
31. Шедяков В. Соціальний капітал : можливості продуктивного задіяння в реалізації стратегії розвитку суспільства / В. Шедяков // Сучасна українська політика. – 2012. – Вип. 26. – С. 17–28.
32. Шедяков В. Очеловечивание общественной жизни как задача социально-политического прогресса / В. Шедяков // Місце суспільних наук у системі сучасного гуманітарного знання XXI ст. : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – К., 2016. – С. 43–46.
33. Шедяков В. Формирование комплексных механизмов обеспечения социальной ответственности – условие выживания и развития человечества / В. Шедяков // The Modern Trends in the Development of Business Social Responsibility : Proceedings of the International Scientific Conference. – Lisbon, Portugal, 2017. – P. 88–90.
34. Шедяков В. Воплощение идей социального государства : утопия или необходимость, позади или впереди? / В. Шедяков // Первый независимый научный вестник. – 2015. – № 1. – Ч. 2. – С. 44–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.firjournal.com.ua>.
35. Шедяков В. Изменение представлений о социальном государстве : вызовы III тысячелетия / В. Шедяков // Нові завдання суспільних наук у XXI ст. : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – К., 2015. – С. 99–102.
36. Шедяков В. Состояние и динамика человеческого капитала – показатель качества правительственного курса и фактор конкуренции между культурно-цивилизационными мирами / В. Шедяков // Modernization of socio-economic systems: the new economic conditions: Proceedings of the International Scientific Conference. – Kielce, Republic of Poland, 2016. – Part II. – P. 111–113.
37. Шедяков В. Государственно-частное партнёрство в обеспечении единства общественных, коллективных и личных интересов / В. Шедяков // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2015. – № 7. – С. 150–155.
38. Шедяков В. Социетальное управление в обеспечении общественного прогресса / В. Шедяков // Вплив суспільних наук на процес розвитку суспільства : можливе та реальне :

матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – К., 3–4 березня 2017. – С. 45–50.

39. Шедяков В. Парадигмальний перехід в теорії та на практиці : стратегічний дизайн форсированих трансформацій / В. Шедяков // Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. Серія «Економічні науки». – 2017. – Вип. 23. – Ч. 1. – С. 54–58.

40. Шедяков В. Взаємозв'язок фундаментального та актуального рівней в здійсненні устійчивого соціально-економічного розвитку / В. Шедяков // Розвиток економіки України: трансформації та інновації : у 2-х т. / за заг. ред. О. Гальцової. – Т. 2. – Запоріжжя : Гельветика, 2017. – С. 34–48.

41. Шедяков В. Постглобалізм та закат вульгарного мультикультуралізму / В. Шедяков // Актуальні питання суспільних наук : наукові дискусії : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – К., 2016. – С. 62–65.

42. Шедяков В. Между умным обществом и диктатурой крупного капитала / В. Шедяков // Суспільні науки: напрямки та тенденції розвитку в Україні та світі : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – Одеса, 2016. – С. 71–75.

43. Шедяков В. Творчество или потребительство, новый Сверхпроект или утрата исторической субъектности? / В. Шедяков // Творчество как способ бытия свободы : матер. XII Междунар. научно-практ. конф. – К., 2013. – С. 210–212.

44. Шедяков В. Стимулирование творчества в контексте всемирного исторического процесса / В. Шедяков // Регионы в современном мире : матер. Междунар. научно-практ. конф. – Березники, 2013. – С. 90–93.

Анотація

Шедяков В. Е. Совершенствование общественных отношений и развитие творческой активности. – Стаття.

Творчество рассмотрено с позиций исторического процесса, профессионального созидания и участия в делах общества, в частности – выработывания навыков управления. Изменение содержания и форм труда, собственности и управления проанализировано в контексте системообразующих общественных отношений. Продемонстрирована связь постсовременных и постглобальных трансформаций с актуализацией научно-образовательной составляющей общественно важных

инноваций. Специальное внимание уделено развитию добровольческой деятельности и неформальных объединений. Показана роль государства (в частности, путем молодежной политики) в защите и культивировании форм творческой активности масс.

Ключевые слова: творчество, инициатива, самоуправление, общественные отношения, социализация, молодежь.

Анотація

Шедяков В. Є. Удосконалення суспільних відносин і розвиток творчої активності. – Стаття.

Творчість розглянуто з позицій історичного процесу, професійного творення й участі в справах суспільства, зокрема – формування навичок управління. Зміна змісту і форм праці, власності й управління проаналізовані в контексті системоутворюючих суспільних відносин. Продемонстровано зв'язок постсучасних і постглобальних трансформацій з актуалізацією науково-освітнього складника суспільно важливих інновацій. Особливу увагу приділено розвитку добровольчої діяльності та неформальних об'єднань. Показана роль держави (зокрема й шляхом молодіжної політики) в захисті та культивуванні форм творчої активності мас.

Ключові слова: творчість, ініціатива, самоврядування, суспільні відносини, соціалізація, молодь.

Summary

Shedyakov V. Ye. Perfection of social relations and development of creative activity. – Article.

Creativity was considered from the standpoint of the historical process, professional creation and participation in the affairs of society, in particular – in the development of management skills. The change in the content and forms of labour, property and management was analysed in the context of system-forming social relations. The connection between post-modern and post-global transformations with the actualization of the scientific and educational component of socially important innovations was demonstrated. Special attention was paid to the development of volunteerism and informal associations. The role of the state (in particular, through youth policy) to protect and cultivate forms of creative activity of the masses was shown.

Key words: creativity, self-management, social relations, socialization, youth.